

НАЧАЛЬНЫЕ Г, К, Х В СУБСТРАТНОЙ ТОПОНИМИИ РУССКОГО СЕВЕРА

В литературном языке перед гласными *а, о, у* известны только твердые заднеязычные *г, к, х*, а перед *е* только мягкие. После заднеязычных выступает только *и*, и заднеязычные при этом всегда мягкие¹. Однако топонимический и лексический материал говоров русского Севера показывает, что данные согласные ведут себя здесь несколько иначе.

Существенной особенностью заднеязычных является то, что они могут быть не только перед *и*, но и перед *ы*.

Гыненкова Лыва, пок. (Влг. К-Гор), *Гыдозеро*, оз. (Влг. Белоз), *Гырна*, пож. (Арх. Леш); *Кындручей*, руч. (Арх. Плес), *Кырвей*, руч. (Арх. Пин), *Кызголода*, д. (Влг. Белоз), *Хыртак*, руч. (Арх. Кр-Бор), *Хышпаш*, руч. (Арх. Пин), *Хыртнема*, пок. (Арх. Плес).

Перед *ы* заднеязычные встречаются и в лексике, ср.: *гылзаты* «скользить» (Арх. Пин), *гыч* «тетерев» (Арх. Пин) *кырандаты* «кудахтать», *кытьма* «веревка, на которой водят коров» (Влг. Вытег), *кыртас* «телега» (Арх. Кр-Бор), *хыбало* «хвостун» (Арх. Пин), *хыльнуть* «быстро пробежать» (Арх. В-Т).

Всего в топонимии и лексике зафиксировано 6 случаев с начальными *гы, 8* — с *кы* и *8* — с *хы*.

Материалы СТЭ не дают возможности говорить о противопоставленности заднеязычных по твердости-мягкости перед *е*. В данном случае можно лишь сослаться на работу Н. Н. Пшеничникова², где утверждается наличие подобного явления в некоторых говорах русского Севера. Но перед *о* отмечаются мягкие заднеязычные, ср. в топонимии: *Гёйозеро*, оз. (Влг. Вытег), *Кёзов*, руч. (Арх. Нянд), *Кёргозеро*, оз. (Арх. Плес), *Кёрсомень*, пож. (Арх. Пин); *Хёйдова*, г. (Арх. В-Т), *Хёжовы*, бол. (Арх. Пин), а также в лексике: *кёлда* «кирка» (Арх. Пин), *кёрракса* «входное отверстие у ловушки» (Влг. Вытег) и др. Всего встретилось 90 случаев с начальным *кё*, 2 — с *хё* и 1 — с *гё*.

Зафиксировано 8 случаев с начальным мягким *к* перед *у*: *Кюдово*, д. (Влг. Вытег), *Кюшево*, д. (Влг. Вытег), *Кюхало*, ур. (Арх. Уст), *кюрзи* «блины» (Куликовский, 4).

¹ Аванесов Р. И. Фонетика современного русского языка. М., 1956, с. 185—186.

² Пшеничников Н. Н. Некоторые фонетико-морфологические особенности говоров к юго-западу от Онежского озера. — В кн.: Очерки по фонетике севернорусских говоров. М., 1967, с. 135—138.

Широко представлены случаи с начальными мягкими *к*, *х* перед *а*: *Кябело*, бол. (Влг. Вытег), *Кяжма*, руч. (Арх. Холм), *Кязий*, руч. (Влг. Вашк), *Хярга*, руч. (Арх. Пин), *Хярька*, куст д. (Влг. Вашк), *Хята*, руч. (Арх. Пин). В лексике встретились: *кярба* «собачья свадьба» (Влг. Вытег), *кярбуза* «вешала для просушивания гороха» (Влг. Вытег), *кяржа* «старое русло реки» (Арх. Вин).

Интересным кажется параллельное употребление твердых и мягких заднеязычных в начале слова, ср.: *Кырчема* /*Кирчема*, руч. (Арх. Пин), *Кырсово* /*Кирсово*, руч. (Арх. В-Т), *Кыпар* /*Кипар*, руч. (Арх. Пин), *Хывручей* /*Хивручей*, руч. (Арх. Холм), *кырза* /*кирза* «замерзающий слой земли» (Арх. Кр-Бор), *кыса* /*киса* «охотничья сумка» (Арх. Конош), *кытьма* /*китьма* «веревка, на которой водят коров» (Влг. Вытег), *хылок* /*хилок* «холодный ветер» (Костр. Галич), *Кюльма* /*Кульма*, пок. (Влг. Белоз), *Кёлда* /*Колда*, р. (Арх. Пин), *Кёжма* /*Кожема*, р. (Арх. Пин), *Кёлко* /*Колкоручей*, руч. (Арх. Леш), *Кямус* /*Камус*, пор. (Арх. Плес), *Кянда* /*Канда*, р. (Арх. Он), *Кярнеш* /*Карнеш*, руч. (Арх. Пин). Всего встретилось 30 подобных пар.

Чередование *к'/т'*, описанное в литературе только перед гласными переднего ряда³, зафиксировано и перед гласными переднего ряда, ср.: *Кевда* /*Тевда*, р. (Арх. Уст), *Кекур* /*Текур*, руч. (Арх. Вин), *Кельшма* /*Тельшма*, р. (Костр. Галич), *кереход* /*тереход* «невод» (Влг. Вытег), *керка* /*терка* «мотыга» (Арх. Шенк), *Кёлда* /*Тёлда*, р. (Арх. Шенк), *Кяржа* /*Тяржа*, р. (Арх. Вин), *кярега* /*тярега* «металлическая полоска, которой прикрепляют ручку к косовищу» (Влг. Вытег), *кютица* (Куликовский, 4) /*тюктица* (Влг. Вытег) «веревка на рогах коровы, которую привели для продажи».

Встречается и обратная мена *т'/к'*, что, видимо, доказывает закономерность явления: *тёлдос* /*кёлдос* «настил на дне лодки» (Арх. Леш).

Обращают на себя внимание чередования *к'/х'* перед *е* и *к'/кј*, *х'/хј* перед *а*: *Кевка* /*Хевка*, пок. (Арх. Он), *Кеды* /*Хеды*, поле (Арх. Мез); *Камус* /*Кямус* /*Кьямус*, пор. (Арх. Он), *Кянда* /*Кьянда*, р. (Влг. Вытег), *Кярныш* /*Кьярныш*, руч. (Арх. Шенк), *камус* /*кямус* /*кьямус* «олений мех, которым подбивают лыжи» (Арх. В-Т); *Хямручей* /*Хьямручей*, руч. (Арх. Плес).

Таким образом, в субстратной топонимии русского Севера заднеязычные *г*, *к*, *х* перед гласными *ы/и*, *а*, *о*, *у* являются парными по твердости — мягкости заднеязычным *г'*, *к'*, *х'*.

Наличие достаточно большого количества случаев параллельного употребления твердых и мягких фонем говорит о том, что произношение *кы* или *ки*, *ку* или *кю* и т. п. безразлично говорам. Однако тот факт, что в русской по происхождению топонимии

³ Русская диалектология. Под ред. проф. Н. А. Мещерского. М., 1972, с. 14—25.

мии мягкие *g, k, x* перед *a, o, y* и твердые перед *ы* не встречаются, дает основание предположить, что они для нее нетипичны. Причина же их появления кроется, видимо, в языке-источнике, ср.: фин. *härkä*, карел. *hārgä*, ливв. *hārgä*, люд. *hārg*, вепс. *hārg* «бык» (SKES, 99) — рус. *Хярга*, р.; фин. *kylmä*, карел. *külmä* «холодный», ливв. *külmü*, люд. *kulm* «холодный, мерзлый (о земле)» (SKES, 254) — рус. *Кюльма*, пок.; карел. *kärpi*, род. п. *kärvin* «течка» — рус. *кярба* «собачья свадьба»; коми *giťšgyťš* «карась» (Фасмер II, 441) — рус. *гыч* «пескарь».

Тот факт, что начальные *гы, кы, хы* встречаются преимущественно в заимствованных топонимах, косвенно подтверждает уже ранее высказываемое предположение о субстратном происхождении гласного *ы* в топонимии русского Севера⁴.

Учет чередований *к/к'* перед *ы/и, о, а, у*; *к'/т'* перед *е, о, а, у*; *к'/х'* перед *е*; *к'/кј* и *х'/хј* перед *а* позволяет идентифицировать ряд созвучных основ, что — очень важно для этимологического анализа топонимов и апеллятивов.

⁴ См.: *Марадудина Т. В.* Рефлексы сингармонизма в севернорусской субстратной топонимике. — В кн.: *Вопросы топонимастики*. Свердловск, 1965, вып. 2, с. 157; *Матвеев А. К.* Русская топонимия финно-угорского происхождения на территории севера Европейской части СССР. Докт. дис. М., 1970, с. 215.